

Психоэмоциональное и идеологическое влияние объемов советской экономической помощи на двусторонние отношения СССР – Югославия, 1945-1948 гг.

Научный руководитель – Романенко Сергей Александрович

Маклашкин Сергей Сергеевич

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Отделение международных отношений и зарубежного регионоведения, Кафедра зарубежного регионоведения и внешней политики, Москва, Россия
E-mail: s-maklashkin_jun.ru@mail.ru

Двусторонние отношения СССР - Югославия и их политический и экономический аспекты неоднократно рассматривались в историографии, однако не все стороны этого вопроса можно считать в полной мере изученными. Автор предлагает рассмотреть психоэмоциональное и идеологическое влияние экономических факторов на генезис и развитие советско-югославского конфликта.

В данном докладе нами будет рассмотрено несоответствие ожиданий югославского руководства реальным объемам экономической помощи от советской стороны в различных областях.

Источники личного происхождения и дипломатические документы наглядно иллюстрируют недостаточное, на наш взгляд, понимание югославской стороной своей роли в системе отношений между странами народной демократии и СССР, выстраиваемой после войны.

В период с 1945 по 1948 годы наблюдалась интенсификация советско-югославских экономических связей. Советское правительство оказывало поддержку экономике Югославии, как в виде прямых поставок, так и инвестиций, предоставления займов, а также обучения югославских специалистов в Советском союзе. Объемы этой поддержки, в целом ряде областей, например в области военного сотрудничества, были наиболее значительными из всего объема помощи, оказанной странам т.н. «народной демократии».

Для восстановления экономики страны были необходимы значительные инвестиции, которые невозможно было получить путем мобилизации только внутренних ресурсов. Так, в годы войны было уничтожено 36% промышленных предприятий, кроме того, Югославия потеряла, в силу различных причин, значительное количество трудоспособного населения [5].

Помимо этого, непосредственно после завершения Второй мировой войны, югославское руководство втягивается в целый ряд внешнеполитических процессов, тесно связанных с началом конфронтации СССР и бывших западных союзников, и приводивших к конфронтации с рядом сопредельных стран [4].

Также, наличие в Югославии внутренней оппозиции, как легальной (входящей в Народный фронт) так и не легальной [4], ставит перед новым руководством задачу легитимации нового режима в глазах населения, что в свою очередь осложняется невозможностью прямого силового вмешательства в политические процессы со стороны СССР. Все это ставит перед руководством Коммунистической партии Югославии задачу форсированного восстановления экономики и ее дальнейшего развития ускоренными темпами.

Для решения данной задачи югославское руководство, в соответствии с догматической позицией марксизма в сталинской трактовке, разворачивает мобилизацию собственных сил [6], но при этом надеется на значительные инвестиции со стороны Москвы. Однако,

советское руководство не стремилось (а подчас и не могло) предоставлять их в ожидаемом югославами объеме [1].

Это с одной стороны обусловлено, на наш взгляд, тяжелым положением внутри самого Советского союза, связанным с восстановлением страны после войны, с другой - тем, что ожидания югославского руководства часто были завышены.

Однако, советские руководство оказывало ФНРЮ помощь в значительном объемах, которые в ряде областей превышали помощь большинству других стран народной демократии.

Тем самым, советское руководство способствовало встраиванию ФНРЮ в формирующуюся систему отношений СССР - страны народной демократии не только с политической, но и с экономической стороны. При этом ограничивались амбиции югославского руководства во внешней политике, а также замедлялись темпы советизации страны, усиливались связи ФНРЮ с иными союзными СССР государствами Восточной Европы [3].

Данная политика неизбежно приводила к скрытым противоречиям между двумя сторонами, которые в конечном итоге вскрылись в ходе советско-югославского разрыва.

На наш взгляд, несоответствие югославских ожиданий реальным объемам советской экономической помощи в конечном итоге сыграло свою роль в консолидации большей части элит ФНРЮ вокруг Йосипа Броз Тито, что позволило ему сохранить свою власть вопреки давлению Москвы.

Впоследствии ряд данных экономических противоречий использовался югославской стороной в пропаганде направленной против Советского союза в рамках легитимации режима [2]. Кроме того, в ряде запросов югославов можно увидеть корни будущих решений руководства ФНРЮ как во внешней, так и во внутренней политике.

Источники и литература

- 1) Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.
- 2) Kardelj E. Borba za priznanje i nazavisnost nove Jugoslavije, 1944–1957. Ljubljana, 1980.
- 3) Statistika Spoljne trgovine FNRJ za 1946, 1947, 1948, 1949 godine. Beograd, 1950
- 4) Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе (начало 20 века — 1991 год). М., 2011.
- 5) Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление “реального социализма” (1945-1965). М., 2000.
- 6) Шахин. Ю.В. Югославия на пути модернизации. 1947-1961. М., 2008.